

МАРТА ФОНТ

**ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАЯ РУСЬ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIII В.:
МЕЖДУ ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ, ПОЛЬШЕЙ И ЛИТВОЙ¹**

**GALICIA–VOLHYNIA IN THE LAST THIRD OF THE THIRTEENTH
CENTURY: BETWEEN THE GOLDEN HORDE, POLAND, AND
LITHUANIA**

The Mongols played a decisive role in the history of the Rus' principalities, but the extent of this role varied from place to place. While in the Vladimir–Suzdal region the Mongol influence was very strong, for the Galician–Volhynian princes an alternative was provided by the Polish, Hungarian and Lithuanian neighbourhoods. The western alternative seemed to be a successful option under Daniil and his brother Vasilko, but the members of the next generation (e.g. Lev Danilovich) relied on only one of the three neighbours in their struggles. In the second half of thirteenth century, Galicia–Volhynia became a buffer zone at the frontier regions of the three power centres.

Keywords: Galicia–Volhynia, Mongol invasion, Lithuanian expansion, dependence, campaigns

Prof. Dr. Márta Font – DSc, professor emerita in History, University of Pécs, Faculty of Humanities, Institute of Historical Sciences, Department of Medieval and Early Modern History. Corresponding member of Academy of Sciences and Literature (Akademie der Wissenschaften und Literatur, Mainz). email: font.marta@pte.hu. ORCID: 0000-0001-5612-0261

1 *Citation: MÁRТА FОНТ: „Galitsko-volynskaia Rus' v poslednei treti XIII v.: Mezhd u Zolotoi Ordoi, Pol'shei i Litvoi” [Galicia–Volhynia in the last Third of the Thirteenth Century: Between Golden Horde, Poland, And Lithuania], RussianStudiesHu 7, no. 2 (2025): 213–226. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2025.7.21*

ПОСЛЕДСТВИЯ НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ

Нашествие монголов в 1237–1242 гг. на Русь повлекло за собой коренные изменения в области политической структуры. Часть Южной Руси оказалась полностью под властью Золотой Орды,² но монгольские ханы не хотели управлять всей уже подвластной им территорией. Ханы приняли князей, которые были готовы подчиняться новым хозяевам за ярлык, обеспечивающий им власть над своим бывшим княжеством.

В 1240–1241 гг. Даниил Романович (1218–1264) спасался от монголов бегством в Венгрию и польскую Мазовию. Там он встретил жену с детьми и брата с семьей. Скоро за ним последовал сын Лев со своей свитой, которого он оставил в Венгрии. Даниил и брат Василько пользовались поддержкой мазовецкого князя Конрада I (1202–1247).³ После того, как монголы оставили и западные части Руси, братья вернулись в Галич и Волынь. Волынь менее пострадала от нашествия монголов и вскоре там восстановили бывшую структуру. Но этого не удалось черниговским князьям.⁴ Ростислав Михайлович, зять венгерского короля Белы IV (1235–1270), с венгерской помощью пытался укрепиться на Галичине, и 17-го августа 1245 г. под Ярославлем столкнулся с отрядами Даниила.⁵ Даниил одержал победу, а Ростиславу пришлось вернуться в Венгрию, где он оставался до самой смерти. Ростислав как член королевской

2 VÁSÁRY ISTVÁN, *Az Aranyhorda* (Budapest: Kossuth Kiadó, 1986), 52–54.

3 STANISŁAW SZCZUR, *Historia Polski: Średniowiecze* (Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2002), 308.; HENRYK SAMSONOWICZ, *Konrad Mazowiecki (1187/88 – 31 VIII 1247)* (Kraków: Avalon, 2014), 84.

4 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ II, (изд.) БОРИС М. КЛОСС, (Москва: Языки славянской культуры, 2001?), (reprint: 1962), стб. 795.; JOHN FENNEL, *The Crisis of Medieval Russia 1200–1304* (London–New York: Longman, 1983), 99.; MARTIN DIMNIK, *Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev* (Toronto: Pontifical Institut of Medieval Studies, 1981), 130–139.

5 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ т. II, стб. 800–805.; *Kronika Halicko-Wołyńska (Kronika Romanowiczów)*. / *Chronica Galiciano-Voliniana (Chronica Romanoviciana)*, (eds.) prefazione notisque instruxerunt DARIUSZ DĄBROWSKI, HADRIANUS JUSUPOVIĆ, adiuvantibus IRINA JURIEWA, ALEXANDRO MAJOROW, TATIANA WIĘKUCZ (Kraków–Warszawa: Institut Historii PAN, 2017), (MPH nova series t. XVI), 270–286.; MARIUSZ BARTNICKI, *Polityka zagraniczna księstwa Daniela Halickiego w latach 1217–1264* (Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2005), 97–98.; WITALIJ NAGIRNYJ, *Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199)–1264* (Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2011), 234–235.; DARIUSZ DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz, król Rusi (ok. 1201–1264): Biografia polityczna* (Kraków: Avalon, 2012), 253–260.; АНДРІЙ ФЕДУРУК, „Ярославська битва 1245 року: реконструкція вирішального зіткнення у боротьбі за «галицьку спадщину»”, in WITALIJ NAGIRNYJ, TOMASZ RUDŁOSKI (red.), *Przemysł i ziemia przemyska w strefie wpływu ruskich (X–połowa XIV w.)* (Kraków: Historia Iagellonica, 2013), 125–143.

семьи играл роль в восстановлении южной, разоренной монголами части Венгрии.⁶ После битвы под Ярославлем король Бела IV и Даниил заключили мир. Нам известны некоторые его этапы. Летом 1246 г. послы короля отправились в Галич, вследствие чего сам Даниил, его сын Лев и митрополит Кирилл появились в Зойоме (совр. Зволен). Мир был подтвержден браком Льва Даниловича и венгерской герцогини Констанции.⁷

Соседство с монголами наложило отпечаток на поступки Даниила. Несмотря на его западные связи, он был вынужден посетить Сарай. События следующих лет показывают, что вероятно и галицко-волынские князья платили дань монголам, а Даниил получил ярлык. У Даниила была иная идея о *modus vivendi*.⁸ В конце 1250-х гг. галицко-волынские войска под руководством Льва Даниловича и Василько присоединились к монголам в походе против Малой Польши (Кракова).⁹ При этом Даниил сохранял дружеские отношения с Мазовией и после смерти Конрада I. Сын Конрада, Шемовит I (1247–1262), женился на дочери Даниила.¹⁰ Краковский князь Болеслав V (Стыдливый) (1243–1279) и князь Великой Польши в Калисе Болеслав (Набожный) (1247–1273) оба были женаты на дочерях венгерского короля. Даниил стремился закончить вражду и с Литвой. Его старший сын, Шварн, женился на дочери Миндовга и даже владел волостью в Литве. Все это можно считать как подготовку к выступлению против монголов. Для помощи в борьбе с монголами Даниил был готов принять унию с латинской церковью. Об этом свидетельствует его переписка с римским папой Иннокентием IV (1246–1248). У папы появилась идея вовлечь немецких рыцарей в поход против монголов, но она не осуществилась. По итогам переговоров

6 DIMNIK, *Mikhail, Prince of Chernigov*, 130–139.; FONT MÁRTA, „Rosztyszlav herceg IV. Béla udvarában”, in ZSOLDOS ATTILA (szerk.), *Hercegek és hercegnők a középkori Magyarországon* (Székesfehérvár: Városi Levéltár és Kutatóintézet, 2016), 59–79., здесь 74–77.

7 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ т. II, стб. 809.; Павол Малиняк, „Свадьба в королевской крепости Зволен: к вопросу о региональном взаимодействии в венгерско-галицких отношениях”, in JITKA KOMENDOVÁ (ed.), *Письменность Галицко-Волинского княжества: историко-филологические исследования* (Olomouc: Univerzita Palackého, 2016), 107–116., здесь 115.

8 FONT MÁRTA, „Gesta Danielis regis”, in Piti Ferenc (szerk.), *Magyaroknak eleiről: Ünnepi tanulmányok a hatvan esztendősk Makl Ferenc tiszteletére* (Szeged: Szegedi Középkorász Műhely, 2000), 149–163.

9 Даниил отправился хану в конце 1245 г., см. Владимир Т. Пашуто, *Очерки по истории Галицко-Волинской Руси* (Москва: Академия наук СССР, 1950), 236.; NAGIRNYI, *Politika zagraniczna*, 228.; DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz*, 260.

10 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ т. II, стб. 810.

со Святейшим Престолом папский легат Опизо де Медзано короновал Даниила в Дрогичине в 1253 г.¹¹ Одновременно и брат Даниила, Василько, и литовский князь Миндовг получили папское разрешение носить корону, но о коронации не было и речи. К антимогольскому союзу присоединился владими́ро-суздальский князь Андрей (1247–1252), женатый на дочери Даниила. В 1252 г. Андрей вступил в бой с монголами, потерпел поражение, и ему пришлось бежать. Нападение Даниила на монголов в 1254 г. под Кременецем также окончилось безуспешно.¹² В следующем 1255 г., когда монголы вторглись в волынские земли, войска Даниила также потерпели поражение. На Галичине появились баскаки и Даниил был вынужден отдать пограничные крепости (Ушица, Бакота и Кучельмин) монголам, а также принимать участие в их походах. В 1258–1259 гг.¹³ Лев Данилович и Василько со своими отрядами впервые присоединились к монгольским войскам. Даниил – наверно считая мезью монголов – спрятался в Венгрии, что опять произошло в 1260/61 гг. Это было последнее побывание Даниила в Венгрии, в Трансильвании, недалеко от Бестерце (совр. Бистрица) в месте Тельч.¹⁴ Очевидно, что после того, как пограничные крепости были разрушены, Даниил не мог избежать монгольского влияния,¹⁵ хотя и стремился к этому. Он перенес свою резиденцию из беззащитного Галича в Холм, где в 1237 г. им был основан собор, который в 1264 стал местом его захоронения.¹⁶

11 *Rocznik Krasieńskich do 1351*, in *Monumenta Poloniae Historica*, vol. III, (eds.) AUGUST BIEŁOWSKI, WOJCIECH KRĘTRZYŃSKI (Lwów–Kraków: Akademia Umiejętności, 1878), (reprint: Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960), 127–133, здесь 132. (1253); в другом месте дается более точно: 24-го ноября, но с ошибочным названием года. О разных мнениях см. DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz, król Rusi*, 348–366.

12 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ т. II, стб. 830.

13 О потери южных крепостей см. Ипатьевская летопись, ПСРЛ т. II, стб. 840–842.; В 1259 г. послы монгольского предводителя Берке, появились у чешского короля Отакар с предложением совместного выступления против Венгрии. В. Рудольф предполагает в этом роль Льва Даниловича. См. RUDOLF VERONIKA, *Közép–Európa a hosszú 13. században* (Budapest: HUN–REN Bölcsészettudományi Központ, 2023) (Argadiana XV), 350.

14 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ т. II, стб. 850.; О месте побывания имеются разные мнения. Нпр. Н. Ф. Котляр упоминает окрестность реки Сана (Галицко–Волынская летопись, Текст, комментарий, исследование, (сост.) НИКОЛАЙ Ф. КОТЛЯР (Санкт-Петербург: Алетейя, 2005), 309.), Домбровски Спишь (DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz, król Rusi*, 436, сноска 1172.)

15 Новейшая литература о союзе монголов с Южной Русью см. ПЕТР СТЕФАНОВИЧ, „Политическое развитие Галицко–Волынской Руси в 1240–1340 гг. и отношения с Ордой”, *Российская история* no. 4 (2019): 116–134.

16 GÜNTHER STÖKL, „Das Fürstentum Galizien–Wolhynien”, in MANFRED HELLMANN, KLAUS ZERNACK, GOTTFRIED SCHRAMM (Hrsg.), *Handbuch der Geschichte Russlands*, Bd. I, (Stuttgart: Hiersemann, 1981), 484–533, здесь 526–532.

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ 1260-Х ГГ.

Хотя братья Даниил и Василько часто упоминались в летописях вместе, Даниил, будучи старшим, играл более заметную политическую роль, в то время как Василько выступал в роли подчиненного соправителя. От двух браков у Даниила осталось десять детей. Первая жена, Анна Мстиславовна, умерла в начале 1240-х гг. Во второй половине 1240-х гг. Даниил снова женился на дочери литовского князя Миндовга. От второго брака остался единственный сын, Мстислав Младший. В 1264 г. из сыновей Даниила лишь трое были в живых: Лев, Шварн и Мстислав Младший. Остальные сыновья Даниила умерли ок. 1240 г.: Ираклий, Мстислав Старший и сын, неизвестный по имени. Можно предположить, что смерть детей была связана с бегством от монголов. Роман, игравший важную роль в борьбе венгерского короля за Бабенбергское наследие, умер в 1258/59 г.¹⁷ Жена Льва была венгерка (Констанция), жена Шварна литовка (ее имя неизвестно), Мстислав был еще холост. Из дочерей Даниила Предслава была замужем за мазовецким князем Шемовитом, Анастасия за суздальским Андреем, а Софья за тюрингским герцогом Генрихом V из рода Шварцбург-Бланкенбург.

Василько также был дважды женат. Первая жена была дочерью владимиро-суздальского князя Юрия Всеволодовича (1219–1238), она умерла ок. 1241 г. Вторая жена была дочерью мазовецкого князя Конрада, на ней он женился ок. 1246/47 г. От первого брака не осталось потомства, а от второго — только двое детей: Владимир и Ольга. Владимир Василькович женился на дочери брянского князя Романа Всеволодовича, а Ольга вышла замуж за черниговского князя Андрея Всеволодовича. С 1239/1241 гг. Чернигов попал под власть монголов, и нет сведений о том, чтобы кто-то из бывших князей получил ярлык. Вероятно, упомянутые члены черниговского княжеского рода путем бракосочетаний могли осесть на Волыни.¹⁸

Потомство Даниила и Василько разделило между собой сохранившуюся часть Галицко-Волынской Руси. Перемышль, Дрогичин и Мельник оказались в руках Льва; Холм, Бельз и Червень в руках Шварна; Мстислав получил волынский Луцк. Лев устроил свою резиденцию во Львове, основанном им самим. Название города сохранило имя сво-

17 Dariusz Dąbrowski, *Genealogia Mścistawowiczów: Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)* (Kraków: Avalon, 2008), 343–344.

18 Олег М. Рапов, *Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII вв.* (Москва: Московский университет, 1977), 124, 130, 134.

его основателя: Львов (укр. Львів) – «город Льва».¹⁹ Между 1264 – 1269 гг. во главе Галицко-Волынской Руси стоял Василько, чье старшинство признали все младшие члены княжеского рода, это совпало – по всей вероятности – с завещанием Даниила.²⁰ В 1269 г. умерли Василько и Шварн, что позволило Льву Даниловичу овладеть волостями Шварна. Владимир Василькович до конца жизни (1288) сохранил за собой отчину – Владимир Волынский. У нас нет сведений о потомстве ни Шварна, ни Владимира Васильковича. В 1288 г. Владимир перед смертью заключил соглашение с Мстиславом о наследстве Владимира Волынского,²¹ наверно, они хотели препятствовать стремлениям Льва к дальнейшим территориальным приобретениям. На этом месте Галицко-Волынская летопись обрывается, и о дальнейшей судьбе Мстислава нет никаких сведений.

ЛЕВ ДАНИЛОВИЧ (1264 – ОК. 1300)

С 1270 г. Лев Данилович становился старшим в роду. Несмотря на родственные связи с Венгерским Королевством и Литвой, он порвал с политикой отца, и все больше склонялся к сотрудничеству с монголами. По мнению польского историка Домбровского, Лев заключил своеобразный мир (*paх Mongolica*),²² поскольку у него не было ни одного поступка против монгольского превосходства. Наоборот, он регулярно принимал участие в монгольских походах против польских и литовских князей.²³

19 Первое упоминание Львова в летописи: 1256, а княжеским центром стал с 1270 г. См. Леонтий Войтович, Князь Лев Данилович (Лвів: Інститут Українознавства ім. Крип'якевича НАН, 2014), 60, 151.

20 Ипатьевская летопись, ПСРЛ т. II, стб. 863–869; Войтович, Князь Лев Данилович, 127; DARIUSZ DĄBROWSKI, „Danylo Romanovich Versus the Civil War in Hungary in the Years 1261–1264 and the Specificity of Information Contained in the Galician–Volhynian Chronicle (The Romanovichi Chronicle) on Hungarian Matters”, in DÁNIEL BAGI, GÁBOR BARABÁS, MÁRTA FONT, ENDRE SASHALMI (eds.), *Hungary and Hungarians in Central and East European Narrative Sources (10th–17th Centuries)* (Pécs: University of Pécs, 2019), 77–89, здесь 88.

21 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ т. II, стб. 925–927.

22 DĄBROWSKI, „Danylo Romanovich Versus the Civil War in Hungary”, 88.

23 FEDINEC CSILLA, FONT MÁRTA, SZAKÁL IMRE, VARGA BEÁTA, *Ukrajna története: régiók, identitás, államiság* (Budapest: Gondolat, 2021), 80. (Цитированная часть написана Мартой Фонт.)

Походы Льва

год	против Польши	против Литвы	против Венгрии
1260 / 1262	Плоцк, Мазовия		
1273	Люблин		
1275		пограничные конфликты	
1277	Ленчица		
1278			битва на р. Мораве
1280	Малая Польша		
1282	Люблин		
1285			Трансильвания ²⁴
1286	Гостытин		
1291			помощь Андрашу III (?)
1294	Ленчица		
1295	Гнойно (Кельце)		
1299 / 1300	Добржинь		

Благодаря своему браку Лев оказался вовлечён в венгерскую дипломатию. По приказу отца в 1250-е гг. он участвовал в борьбе за Бабенбергское наследие. Из-за этого возникло предположение об его присутствии на церемонии бракосочетания герцога Белы (сына короля Белы) в 1264 г. в Пожони (совр. Братислава). По этой гипотезе на него указывают сообщения *kunic von Râzen / kunic von Ruizen* Штирийской хроники.²⁵ Однако, более вероятно мнение А. Жольдоша,²⁶ предполагавшего за упомянутой персоной кого-то из двух сыновей Ростислава, поскольку они жили в Венгрии и регулярно присутствовали на событиях королевского двора. Даниил умер в июне 1264 г., а свадьба состоялась 15-го октября – именно в этот период произошли изменения в Галицкой земле.

24 KORDÉ ZOLTÁN, „Székelyek és tatárok a XIII. században” (манускрипт); Выражаю благодарность автору за возможность читать его манускрипт, стоящий перед публикацией.

25 *Vita et miracula sanctae Kyngae*, in *Monumenta Poloniae Historica*, vol. IV, AUGUST BIEŁOWSKI, WOJCIECH KĘTRZYŃSKI (eds.), (Lwów: Akademia Umiejętności, 1884, reprint: Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960), 682–774.; Войтович, *Князь Лев Данилович*, 132.; RUDOLF, *Közép-Európa a hosszú 13. században*, 229.

26 ZSOLDOS ATTILA, *Családi ügy: IV. Béla és István ifjabb király viszálya az 1260-as években* (Budapest: MTA TTI, 2007), 43.; FONT, „Rosztyszlav herceg IV. Béla udvarában”, 78.

Войтивич в своей аргументации ссылается на королевский титул, как будто это подтверждает присутствие Льва. Но при этом титул король (*kunic*) не имеет значения: ни Лев, ни Бела и Михаил Ростиславичи не были королями. С точки зрения хрониста королевский титул указывает лишь на могущественного члена королевской семьи. Это больше похоже на успешного человека, который руководил регионом Мачо на юге Венгрии и даже пытался расширить границы региона.

В украинской историографии исходя из факта коронации Даниила называются королями и его потомки. Однако это мнение не имеет под собой никаких оснований. У нас нет сведений ни о коронации, ни о том, что кто-то из потомства стремился бы получить королевский титул. На наш взгляд, коронация Даниила была действительна лишь для него самого (*ad personam*). В средние века можно найти ряд похожих случаев. К сожалению, в украинской историографии не уделяется должного внимания ни юридическим аспектам коронационного процесса, ни их сравнительному изучению.

Однако, нелегко уловить, какую позицию занял Лев в конфликте тестя и шурина, т.е. короля Белы IV и сына Иштвана, будущего короля Иштвана V (1270–1272). Ключевым событием является пребывание трех дочерей Белы со своими супругами при венгерском королевском дворе в 1268 г.: *Eadem eiam hora domina Constancia ducissa Gallicie et Lodomerie, domina Kyngve ducissa Cracovie et Sandomirie, nec non et domina Jolen ducissa de Calis, karissime filie nostre, cum principibus earundem ad visitandum nos convenissent.*²⁷ Домбровски считает, что герцогини выступили в интересах отца и против брата. В результате тонкого анализа сложной дипломатии Вероника Рудольф пришла к тому, что присутствие широкого семейного круга способствовало компромиссу двух сторон.²⁸

После смерти короля Белы IV (1270) герцогиня Анна и некоторые члены элиты, которые раньше поддерживали умершего короля, бежали в Чехию. Неслучайно, как только Иштван вступил на престол, разгорелась борьба между чешским и венгерским королями. 3-го июля 1271 г.

27 *Codex diplomaticus patrius Hungaricus*, vols. I–VIII, (ed.) NAGY IMRE (Győr–Budapest: Typis Alexandri Kocsi, 1865–1891), VIII. 96–97.; коррекцию в датировке грамоты см. *Regesta regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica*, vols. I–II, (eds.) SZENTPÉTERY IMRE, BORSA IVÁN (Budapest: Academia Litterarum Hungarica, 1923–1943), здесь I, 488–489, no. 1604.

28 DĄBROWSKI, „Danylo Romanovich Versus the Civil War in Hungary”, 89; RUDOLF, *Közép-Európa a hosszú 13. században*, 242–244.

был заключен мир. Его значение было подчеркнуто подтверждением документа королем Отакаром 14-го июля того же года. В следующем году 5-го мая в том же духе выступил и римский папа Григорий X. Документ составлен от имени двух правителей, в нем упоминаются родственники с обеих сторон. Среди родственников венгерского короля перечисляются Лев, его брат Мстислав и двоюродный брат Владимир Василькович.²⁹ Перечень родственников не обозначает их присутствие в Пожони, но безусловно подчеркивает их важность. Кажется, для чешского короля было важно имя Льва Даниловича, что подтверждается некоторыми более поздними событиями. В 1278 г. в битве на реке Мораве под Дюрнкрутом Лев поддерживал чешского короля против венгерского Ласло IV (1272–1290) и Рудольфа Габсбургского.³⁰ Таким образом, в эпоху правления Ласло родство с венгерским королевством уже не было для Льва Даниловича важным стимулом. Причины, по которым Лев потерял интерес к венгерским делам и стал больше внимания уделять чешским, можно объяснить либо отсутствием контактов с молодым Ласло, либо тем, что Констанции уже не было в живых, хотя время ее смерти неизвестно. В жизнеописании сестры Кинги говорится, что она жила в городе Львовe („in civitate Lwovensi”). В другом месте упоминается её визит к сестре в монастырь, где они вместе слушали песни в день Святой Клариссы.³¹ Визит можно датировать периодом между 1279 годом, когда Кинга потеряла своего мужа, и 1292 годом, когда она умерла. Домбровски датирует встречу на время монгольского нападения на Краков в 1287/88 гг. Политику Льва видно и из событий 1285 г. во время нападения монголов на Венгрию: без прежнего сообщения – может быть без поддержки Льва – они не могли бы вторгнуться в Венгрию.³²

С 1280-х гг. можно установить интенсивные контакты Льва с чехами. Он несколько раз появился в свите короля Вацлава II (1278–1305), поддерживая его. Нпр. в 1289 Лев принимал участие на встрече в Троппау,

29 *Codex diplomaticus et epistolariis Bohemiae*, t. V, fasc. 2, JINDŘICH ŠEBANEK, SÁŠA DUŠKOVÁ, (ed.) (Prague: Sumptibus Comitiorum Regni Bohemiae, 1981), 247–260, здесь 258.; DĄBROWSKI, „Danylo Romanovich Versus the Civil War in Hungary”, 89.; RUDOLF, *Közép-Európa a hosszú 13. században*, 278.

30 *Ottokar aus der Gaal: Stájer rímes krónika*, BAGI DÁNIEL (ford. bev. komment.) (Budapest: ELKH Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2023), (Arpadiana XI), 148.

31 *Vita et miracula Sanctae Kyngae*, 684, 716.; DARIUSZ DĄBROWSKI, *Rodowód Romanowiczów ksząt halicko-wołyńskich* (Poznań–Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 2002) 114.

32 Ипатьевская летопись, in ПСРЛ т. II, стб. 888, 892; SZŐCS TIVOR, „Mongol-magyar konfliktusok 1242 és 1292 között: Az 1285. évi „második tatárjárás””, in B. SZABÓ JÁNOS, UHRIN DOROTTYA (szerk.), *Mongol invázió Európa ellen (1236–1242)* (Budapest: Corvina, 2022), 403–430, здесь 415–421.

был свидетелем коронации Вацлава в 1297 г., а в 1299 г. он прибыл с визитом в Брно. За укреплением чешского союза стояла связь с Владиславом Локетком.³³ Нам известно, что летом 1291 г. среди сторонников венгерского Андраша III (1290–1301) появились древнерусские войска, но кто стоял во главе – это не указано: *habuit Tartaros et Ruthenos et alias barbaras nationes*.³⁴ Цитируя грамоту, Войтович считает фактом, что здесь идет речь о Льве.³⁵

В украинской историографии говорится, что Лев Данилович владел в Венгрии комитатом (*comitatus*) Берег, а даже считается фактом, что не только комитат Берег, но и все сегодняшнее Подкарпатье было частью «королевства Льва».³⁶ Войтович изучал только устаревшие издания источников, не учитывая, что в XVIII–XIX веках ещё не было принято критически подходить к информации. Он упоминает о научных дискуссиях, но поддерживает мнение о том, что Лев Данилович получил Берег во время бракосочетания.³⁷ Также говорится о том, что городок Лампертсаса от «короля» Льва получил привилегию. Войтович цитирует грамоту, в котором об ишпане комитата (*comes* переводится как граф!!!) передается, что он на службе у Льва (*familiaris*). Среди аргументов Войтовича упоминается и Польско-венгерская хроника, но в главе о Галиче нет ни слова о Данииле и Льве.³⁸ Войтович упоминает и другого зятя Белы IV, Ростислава, кого он также считает владельцем комитата Берег. У нас не так много информации, и её нужно критически сопоставить, но Войтович цитирует текст без учета контекста, хотя это и необходимо. Конечно, нельзя исключать, что у Льва Даниловича было какое-то имение в Венгрии, как, например, у галицкого боярина Судислава при короле Андраше II (предположительно), или у сербского деспота при Сигизмунде Люксембурге (несомненно). Владение имением

33 RUDOLF, *Közép-Európa a hosszú 13. században*, 442–443, 518.

34 см. RUDOLF, *Közép-Európa a hosszú 13. században*, 461.

35 Войтович, *Князь Лев Данилович*, 216.

36 См. главу „Приєднання земель у Закарпатті” в книге Войтович, *Князь Лев Данилович*, 191–196.

37 См. ЛЕОНТІЙ Войтович, *Княжа доба на Русі: портрети еліти* (Біла Церква: Пшонківський, 2006), 499–500.; Войтович, *Князь Лев Данилович*, 195–196.

38 *Chronicon Hungaro-Polonicum*, in *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*, vols. I–II, edendo operi praefuit EMERICUS SZENTPÉTERY, reprint: SZOVÁK KORNÉL, VESZPRÉMY LÁSZLÓ (eds.), (Budapest: Nap Kiadó, 1999), II, 299–320.; *Chronica Hungaro-Polonica*, (ed.) BÉLA KARÁCSONYI (Szeged: JATE Történettudományi Intézet, 1969), (Acta Historica 26); ЛЕОНТІЙ Войтович, *Княжа доба на Русі: портрети еліти*; *Uhorsko-pol'ska kronika*, (ed.) MARTIN HOMZA (Bratislava: Libri Historae Slovaciae, 2009), 180.

указывает на королевское жалование, тем самым выражается иерархия общества. Однако, земельное владение не сопровождается титулом ишпана и управлением комитатом. У богатейших могли быть некоторые «служилые» (*familiaris*). К сожалению, в украинской историографии не проводится различие между землевладением (имение) и титулом ишпана (место в королевской администрации). У Ростислава, жившего в Венгрии, на самом деле было земельное владение в комитатах Берег и Абауй,³⁹ но это было абсолютно независимым от его территориальной власти на юге Венгрии (Мачва),⁴⁰ где он был управителем областью (*dominus de Macho*) и конечно подданным короля.

Проблемой является интерпретация привилегии города Лампертсаса. Привилегия — это документ, который был издан на основании решения короля и в котором перечислены права и льготы, предоставляемые городу. Привилегия была дана месту Лампертсаса в 1247 г.,⁴¹ т.е. раньше, чем Лев оказался у власти в своем княжестве. Все эти недоразумения происходят из-за недостатка информации о внутренних отношениях в Венгрии и о юридических понятиях и нормах, которые там действовали. В упомянутых работах украинской историографии даже не упоминается специфика венгерской правовой системы. А ведь это важно, потому что она значительно отличалась от восточнославянской среды, и такой анализ был бы необходим.

ИТОГИ

Лев Данилович умер около 1300 г. В польских источниках, датированных началом XIV века, содержатся сведения о его потомстве.⁴² Его сын Юрий Львович (1301–1308) женился на Евфимии, сестре Владислава Локетка.⁴³ Сыновья Юрия, внуки Льва, Андрей и Лев называются князь-

39 Нам известно из более позднего распоряжения его вдовы. См. Zsoldos, *Családi ügy*, 85.

40 ФОНТ, „Rosztizslav herceg IV. Béla udvarában”, 70–75; Интерпретация Войтовича ошибочно см. Войтович, Князь Лев Данилович, 194.

41 GYÖRFFY GYÖRGY (szerk.), *Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza*, I, (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987), 532–533.

42 WŁODARSKI, BRONISŁAW, *Polska i Ruś: 1194–1340* (Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966), 221–241.

43 SZCZUR, *Historia Polski*, 313.; OSKAR BALZER (ed.), *Genealogia Piastów* (Kraków: Avalon, 2005), (reprint Lwów, 1895), 606–613.; WŁODARSKI, *Polska i Ruś*, 255.; DĄBROWSKI, *Rodowód Romanowiczów*, 206–207.

ями галицкими: *duces totius terrae Russiae, Galliciae et Lodomeriae*.⁴⁴ У Юрия было две дочери — Мария и Анастасия. Мария вышла замуж за польского князя Тройдена, у которого были литовские корни по матери. В 1324 г. Владислав Локетек поставил на галицкое княжение сына Марии, ставшего последним членом династии. Болеслав-Юрий (или Юрий Тройденович, или Юрий II) воспитывался в Польше и был чужим на Галичине. В 1340 г. он стал жертвом убийства.⁴⁵ В результате Галич перешёл под власть Польского королевства, а за Волынь между Польшей и Литвой в течение десяти лет велись напряжённые бои.

References

Источники / Sources

Codex diplomaticus et epistolariis Bohemiae, t. V, fasc. 2, JINDŘICH ŠEBANEK, SÁŠA DUŠKOVÁ (eds.) (Prague: Sumptibus Comitiorum Regni Bohemiae, 1981)

Codex diplomaticus patrius Hungaricus, vols. I–VIII, NAGY IMRE (ed.) (Győr–Budapest: Typis Alexandri Kocsi, 1865–1891)

Chronicon Hungaro–Polonicum, (praefatus est, textum recensuit, annotationibus instruxit) IOSEPHUS DEÉR, in *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*, vols. I–II, edendo operi praefuit, EMERICUS SZENTPÉTERY (ed.), reprint: SZOVÁK KORNÉL, VESZPRÉMY LÁSZLÓ (eds.) (Budapest: Nap Kiadó, 1999), vol. II, 299–320.

Chronica Hungaro–Polonica, BÉLA KARÁCSONYI (ed.) (Szeged: JATE Történettudományi Intézet, 1969), (Acta Historica 26)

Kronika Halicko–Wołyńska (Kronika Romanowiczów), Chronica Galiciano–Voliniana (Chronica Romanoviciana), (eds.) prefacione notisque instruxerunt DARIUS DĄBROWSKI, HADRIANUS JUSUPOVIĆ, adiuvantibus IRINA JURIEWA, ALEXANDRO MAJOROW, TATIANA WŁĘKŁĘ (Kraków–Warszawa: Institut Historii PAN, 2017), (MPH nova series t. XVI)

Monumenta Poloniae Vaticana, vol. I: 1207–1344, (ed.) JOHANNES PŁAŚNIK (Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1913)

OTTOKAR AUS DER GAAL: *Stájer rímes krónika*, BAGI DÁNIEL (ford. bev. komment.) (Budapest: ELKH Bölcsészettudományi Kutatóközpont, 2023), (Arpadiana XI)

Regesta regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica, vols. I–II, (eds.) SZENTPÉTERY IMRE, BORSA IVÁN (Budapest: Academia Litterarum Hungarica, 1923–1943)

„Rocznik Krasińskich do 1351”, in *Monumenta Poloniae Historica*, vol. III, (eds.) AUGUST BIEŁOWSKI, WOJCIECH KĘTRZYŃSKI (Lwów–Kraków: Akademia Umiejętności, 1878), (reprint: Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960), 127–133.

Uhorsko–pol’ska kronika, (ed.) MARTIN HOMZA (Bratislava: Libri Historae Slovaciae, 2009)

Vita et miracula Sanctae Kyngae, in *Monumenta Poloniae Historica*, vol. IV, (eds.) AUGUST BIEŁOWSKI, WOJCIECH KĘTRZYŃSKI (Lwów: Akademia Umiejętności, 1884), (reprint: Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1960), 682–774.

Galitsko–Volynskaia letopis’, Tekst, kommentarii, issledovanie, N. F. KOTLIAR (sost.) (Sankt-Peterburg: Aleteiia, 2005)

44 DĄBROWSKI, *Rodowód Romanowiczów*, 249–255.; *Monumenta Poloniae Vaticana*, vol. I: 1207–1344, (ed.) JOHANNES PŁAŚNIK, (Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1913) No. 83.

45 WŁODARSKI, *Polska i Ruś*, 266.

Ipat'evskaia letopis', PSRL t. II, (izd.) V. M. KLOSS (Moskva: Iazyki slavianskoj kultury, 2001²), (reprint: Moskva: 1962)

Lumebamupa / Literatura

OSKAR BALZER (ed.), *Genealogia Piastów* [The Genealogy of the Piasts] (Kraków: Avalon, 2005), (reprint from: Lwów, 1895)

MARIUSZ BARTNICKI, *Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264* [The Foreign Policy of Prince Daniel of Halich in the Years 1217–1264] (Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2005)

DARIUSZ DĄBROWSKI, *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wotyńskich* [The Genealogy of the Romanoviches, the Galician-Volhynian Princes] (Poznań–Wrocław: Wydawnictwo Historyczne, 2002)

DARIUSZ DĄBROWSKI, *Genealogia Mścislawowiczów: Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)* [The Genealogy of the Mstislavoviches: The First Generations (to the Beginning of the 14th Century)] (Kraków: Avalon, 2008)

DARIUSZ DĄBROWSKI, *Daniel Romanowicz, król Rusi (ok. 1201–1264): Biografia polityczna* [Daniel Romanovich, the King of the Rus' (cca. 1201–1264): Political Biography] (Kraków: Avalon, 2012)

DARIUSZ DĄBROWSKI, “Danylo Romanovich Versus the Civil War in Hungary in the Years 1261–1264 and the Specificity of Information Contained in the Galician–Volhynian Chronicle (The Romanovich Chronicle) on Hungarian Matters”, in *Hungary and Hungarians in Central and East European Narrative Sources (10th–17th Centuries)* ed. DÁNIEL BAGI, GÁBOR BARABÁS, MÁRTA FONT, ENDRE SASHALMI (Pécs: University of Pécs, 2019), 77–89.

MARTIN DIMNIK, *Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev* (Toronto: Pontifical Institut of Medieval Studies, 1981)

FEDINEC CSILLA, FONT MÁRTA, SZAKÁL IMRE, VARGA BEÁTA, *Ukrajna története: régiók, identitás, államiság* [The History of Ukraine: Regions, Identity, Statehood] (Budapest: Gondolat, 2021)

JOHN FENNEL, *The Crisis of Medieval Russia 1200–1304* (London–New York: Longman, 1983)

FONT MÁRTA, „Gesta Danielis regis” [The Gesta of King Daniel], in PITI FERENC (szerk.), *Magyaroknak eleiről: Ünnepi tanulmányok a hatvan esztendőss Makk Ferenc tiszteletére* (Szeged: Szegedi Középkorász Műhely, 2000), 149–163.

FONT MÁRTA, „Rosztizslav herceg IV. Béla udvarában” [Prince Rostislav at the Court of Béla IV], in *Hercegek és hercegnők a középkori Magyarországon* szerk. ZSOLDOS ATTILA (Székesfehérvár: Városi Levéltár és Kutatóintézet, 2016), 59–79.

FONT MÁRTA, *Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek: Érdekek találkozása és ütközése* [The Kings of the House of Árpád and the Rurikid Princes] (Budapest: Balassi, 2022)

GYÖRFFY GYÖRGY (szerk.), *Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza*, I, [The Historical Geography of Hungary in the Arpadian Era] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987)

KORDÉ ZOLTÁN, „Székelyek és tatárok a XIII. században”, (kézirat) [Szeklers and Tatars in the 13th Century] (manuscript)

WITALIJ NAGIRNYJ, *Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wotyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264* [The Foreign Policy of the Principalities of the Galician and Volhynian Lands in the Years 1198 (1199)–1264] (Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2011)

RUDOLF VERONIKA, *Közép-Európa a hosszú 13. században* [Central Europe in the Long 13th Century] (Budapest: HUN–REN Bölcsészettudományi Központ, 2023) (Arpadiana XV)

HENRYK SAMSONOWICZ, *Konrad Mazowiecki (1187/88 – 31 VIII 1247)* [Konrad of Mazovia (1187/88 – 31 August 1247)] (Kraków: Avalon, 2014)

STANISŁAW SZCZUR, *Historia Polski: Średniowiecze* [The History of Poland: The Middle Ages] (Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2002)

SZŐCS TIBOR, „Mongol–magyar konfliktusok 1242 és 1292 között: Az 1285. évi „második tatárjárás”” [Mongol-Hungarian Conflicts between 1242 and 1292: The „Second Tatar

Invasion" in 1285], in *Mongol invázió Európa ellen (1236–1242)* szerk. B. SZABÓ JÁNOS, UHRIN DOROTTYA, (Budapest: Corvina, 2022), 403–430.

GÜNTHER STÖKL, "DAS Fürstentum Galizien–Volhynien" [The Principality of Galicia–Volhynia], in *Handbuch der Geschichte Russlands*, hrsg. MANFRED HELLMANN, KLAUS ZERNACK, GOTTFRIED SCHRAMM, Bd. I, (Stuttgart: Hiersemann, 1981), 484–533.

VÁSÁRY ISTVÁN, *Az Aranyhorda [The Golden Horde]* (Budapest: Kossuth Kiadó, 1986)

BRONISŁAW WŁODARSKI, *Polska i Ruś: 1194–1340 [Poland and the Rus: 1194–1340]* (Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1966)

ZSOLDOS ATTILA, *Családi ügy: IV. Béla és István ifjabb király viszálya az 1260-as években [A Family Affair: The Feud between King Béla IV and Stephen the Younger King in the 1260s]* (Budapest: MTA TTI, 2007)

LEONTII VOITOVYCH, *Kniazha doba na Rusi: portrety ielity [The Princely Era in the Rus' to Russia: Portraits of the Elite]* (Bila Tserkva: Pshonkivs'kyi, 2006)

LEONTII VOITOVYCH, *Kniaz' Lev Danylovych [Prince Lev Danylovych]* (Lviv: Instytut Ukrainoznavstva im. Kryp'iakevycha NAN, 2014)

PAVOL MALINIAK, „Svad'ba v korolevskei kreposti Zvolen: k voprosu o regional'nom vzaimodeistvii v vengersko-galitskikh otnosheniakh" [A Wedding in the Royal Fortress of Zvolen: Towards a Question of Regional Interaction in Hungarian-Galician Relations], v *Pismennost' Galitsko-Volynskogo kniazhestva: istoriko-filologicheskie issledovaniia* ЖИТКА КОМЕНДОВА́ (ed.) (Olomouc: Univerzita Palackého, 2016), 107–116.

VLADIMIR T. PASHUTO, *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoi Rusi [Essays on the History of Galician–Volhynian Rus']* (Moskva: Akademiia nauk SSSR, 1950)

OLEG M. RAPOV, *Kniazheskie vladenii na Rusi v X – pervoi polovine XIII vv. [Princely Possessions in the Rus in the 10th – First Half of the 13th Centuries.]* (Moskva: Moskovskii universitet, 1977)

PETR STEFANOVICH, „Politicheskoe razvitie Galitsko-Volynskoi Rusi v 1240–1340 gg. i otnosheniia s Ordo" [The Political Development of Galician–Volynian Rus' in 1240–1340 and Relations with the Horde], *Rossiiskaia istoriia* no. 4 (2019): 116–134. <https://doi.org/10.31857/s086956870005909-0>

ANDRII FEDORCHUK, „Iarovslavs'ka bytva 1245 roku: rekonstruktsiia vyrishal'noho zitzkennia u borot'bi za«halits'ku spadshchynu »" [The Battle of Iaroslavl in 1245: Reconstructing the Decisive Clash in the Struggle for 'Galician Heritage'], in *Przemyśl i ziemia przemyska w strefie wpływów ruskich (X–połowa XIV w.)* red. WITALIJ NAGIRNYJ, TOMASZ PUDŁOCKI (Kraków: Historia Iagellonica, 2013), 125–143.